

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На правах рукописи

Лебедева Людмила Борисовна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАРТИНЫ МИРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**
(коммуникативное поле "путешествие")

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва
2008

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Государственная академия славянской культуры (ГАСК).

Научный руководитель: кандидат культурологии,
профессор О.В. Орлова

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор М.В. Силантьева

кандидат культурологии,
доцент Н.А. Кутикова

Ведущая организация: Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет), кафедра философии, социологии и политологии.

Защита состоится 12 ноября 2008г. в «11» часов на заседании диссертационного совета Д212.044.01 в Государственной академии славянской культуры.

Адрес: 125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «__» октября 2008г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д212.044.01
кандидат философских наук, профессор

С.И. Бажов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблемы взаимодействия языка, культуры и мышления на протяжении многих лет занимают одно из центральных мест в исследовательских работах ведущих культурологов, философов и лингвистов мира. Наименее изучены в данной области вопросы, касающиеся межкультурного общения.

Вместе с тем, современное межнациональное общение предполагает не только знание иностранных языков. Сегодня вряд ли кто-то связывает глубокое усвоение и использование иностранного языка с одной лишь только языковой компетенцией (понимание и усвоение культурно специфического значения норм и ценностей, моделей вербального поведения в различных культурах). Несомненно, знание структуры языка, правил фонетики, грамматики, семантики, употребления слов создает предпосылку для осуществления межкультурного общения, однако, как показывает практика, не обеспечивает полноценного, успешного общения.

Одной из главных причин неудач межкультурного общения является слабое владение знаниями об иной культуре, ибо к этим знаниям говорящий прямо или опосредованно постоянно обращается в своей речи, опирается на них при построении текста и ведении диалога. Они задают правила вербального и невербального поведения индивидуума, отражаются и закрепляются в семантике языковых единиц, в системе ценностей культуры.

Язык - это зеркало, которое стоит между человеком и миром. С помощью языка можно узнать не все свойства мира, а наиболее важные. В нем изображен не только реальный мир, окружающий человека, условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Язык - сокровищница культуры. Он хранит культурные ценности в лексике, грамматике, идиоматике, пословицах, поговорках, художественной и научной литературе, формах письменной и устной речи. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта¹, язык не существует вне культуры как социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. Один из видов человеческой деятельности, язык является составной частью культуры, определяемой совокупностью результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной.

Каждый язык отображает свою собственную картину мира, способ восприятия мира, свойственный нации. Выражаемые в нем значения складываются в определенную систему взглядов, формируют своеобразную философию, которая становится эталоном для всех носителей языка. Люди, говорящие на разных языках, воспринимают мир по-разному, через призму своих языков. В результате взаимодействия человека с внешним миром

---

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000.

складываются его представления об этом мире, о различных сторонах окружающей действительности, формируется модель мира.

Для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы люди обладали общностью знаний об используемом языке и общностью знаний о мире в форме образов сознаний. Носители разных языков могут понимать друг друга в той мере, в какой образы их сознаний совпадают, несовпадение этих образов служит причиной непонимания в диалоге культур.

Овладение основами культуры того сообщества, на языке которого ведется общение, является необходимым и обязательным условием успешности общения. Различия между культурами практически неисчислимы. Чужая культура требует тщательного изучения, теоретического осмысления и практического овладения. Семантика создает сложности в постижении чужой культуры. Отсутствие знаний об общественной и духовной жизни народа, его психологии и быте, его обрядах и обычаях, несомненно, становится причиной непонимания при общении. Вместе с тем, семантические причины, влияющие на картину мира различных культур, русскими и зарубежными лингвистами изучены достаточно слабо.

Степень научной разработанности проблемы.

Касаясь вопроса о разработанности темы, следует сказать, что лингвокультурные особенности картины мира и проблему взаимосвязи языка, культуры и мышления впервые начали рассматривать в аспекте философии и логики. Термин «картина мира» был введен Людвигом Витгенштейном² в "Логико-философском трактате", который полагал, что мышление имеет речевой характер и по существу является деятельностью со знаками.

В антропологии термин «картина мира» стал рассматриваться в трудах немецкого ученого Лео Вайсгербера³, который попытался воплотить философские идеи В. фон Гумбольдта⁴ и И.Г. Гердера⁵ в концепции языка, где переплелись также взгляды Э. Гуссерля⁶, Э. Кассирера⁷, Фр. Маутнера⁸, Ф. Де Соссюра⁹.

В работах зарубежных мыслителей конца XVII - начала XX вв. развивалась идея языка как "промежуточного мира" между мышлением и действительностью (Дж. Лакофф, Э. Сепир, А. Тойнби, Б. Уорф, М. Хайдеггер, А. Эйнштейн¹⁰).

² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

³ Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. - М.: УРСС, 2004.

⁴ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985.

⁵ Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. - М.: URSS, 2007.

⁶ Гуссерль Э. Картезианские размышления. - СПб.: Наука: Ювента, 1998.

⁷ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарика, 1998.

⁸ Mauthner F. Sprache und Leben. - Salzburg: Residenz Verl, 1986.

⁹ Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. - М.: Прогресс, 2000.

¹⁰ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М.: Едитория УРСС, 2004; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1993;

В культурологическом аспекте понятие «картина мира» опирается на труды известных российских культурологов (А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич, М.С. Каган, И.К. Кучмаева, Ю.М. Лотман¹¹).

Значительный вклад внесли в исследования понятия картины мира русские лингвисты (Ю.Д. Апресян, Т.И. Воронцова, В.Б. Касевич, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, Б.А.Серебрянников, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева¹²).

Несомненный интерес представляет научная литература членов ученого совета Государственной академии славянской культуры (С.И. Бажов, М.Н. Громов, И.И. Калиганов, И.К. Кучмаева, Э.А Орлова, М.В. Силантьева¹³) и кафедры лингвистики (Л.В. Ковтун, О.В. Орлова, Е.В. Склизкова¹⁴) изучающих феномен картины мира как ценностный аспект языка и культуры.

Тойнби А. Цивилизация перед судом Истории. - СПб.: «Ювента», «Прогресс», «Культура», 1995; Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. - М., 1960; Хайдеггер М. Время—картины мира // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986; Эйнштейн А. Собрание сочинений. Т. 8. - М.: Наука, 1968.

¹¹ Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. - М.: РОССПЭН, 2005; Гуревич П.С. Философия человека (лекция 5) // Личность. Культура. Общество. Междисциплинарный научно-практический ж-л социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (30). - М., 2006; Каган М.С. Проблема "Запад-Восток" в культурологии: Взаимодействие худож. культур.- М.: Наука: Изд. фирма "Вост. лит.", 1994; Кучмаева И.К. Культура общения: этикет и стиль. - М., 2002; Кучмаева И.К., Громов М.Н. Культура как способ общения // Труды ГАСК. - Вып.2.: Мир культуры, 2000, С.3-7; Кучмаева И.К. Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М.М.Пришвина. - М.,1997; Лотман Ю.М. Семносфера. - СПб., 2000.

¹² Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. - М.: Языки славянских культур, 2006; Воронцова Т.И. Текст баллады. Концептуальная картина мира: на материале англ. и шотланд. баллад - СПб., 2002; Касевич В.Б. Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр./ Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж, 2001; Кубрякова Е.С. Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры, 2004; Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания// Язык и наука конца XX века. - М.: Наука, 1998; Серебрянников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление - М.: Наука, 1988; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Том 1. - М.: Языки славянской культуры, 2004; Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (Модели пространства, времени и восприятия) - М.: Гнозис, 1994.

¹³ Бажов С.И. Философия и культура в России: методологические проблемы. - М.: ИФРАН, 1992; Громов М.Н., Кучмаева И.К. Указ. соч., Калиганов И.И. Веков связующая нить: (вопросы истории и поэтики славянских литератур и культур). - М.: Гос. акад. славянской культур: Инженер, 2006; Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. - М.: Изд-во МГИК, 1994; Силантьева М.В. Экзистенциальная диалектика Н. Бердяева и проблема глобализации// Материалы Международного философского конгресса. (Стамбул, Турция, 2003)// «Философский пароход». «Философия лицом к мировым проблемам». Доклады российских участников. Краснодар - М., 2004.

¹⁴ Ковтун Л.В. Межкультурная адаптация и языковой шок// Межкультурная компетенция: сборник статей.- Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006; Орлова О.В.

Исходя из изучения указанной научной литературы по нашей проблеме, мы видим, что чаще всего эта проблема рассматривается с какой-либо одной точки зрения - лингвистической, культурологической, психологической, философской, этнографической и т.д. В предлагаемой исследовательской работе предпринят комплексный анализ данной проблемы.

Проблема исследования.

Проблема исследования заключается в попытке разьединить язык и культуру изучаемого языка. Но, необходимо принимать во внимание не только языковую форму, но и содержание, так как это единственный возможный путь всестороннего исследования любого явления.

Гипотеза исследования.

Картина мира представляет собой культурно – специфические особенности определенного общества людей и оказывает влияние на представителей данной культуры. Картина мира актуализируется в языке, ее можно исследовать путем анализа апеллирующих к ней текстов.

Цель и задачи исследования.

Целью данной работы является исследование влияния культуры на семантические особенности языка и того, каким образом язык отражает картину мира.

Для достижения нашей цели мы решали следующие задачи:

- проанализировали особенности английской языковой картины мира;
- рассмотрели влияние семантики языка на образ мира;
- описали коммуникативное поле "путешествие" в различные исторические периоды;
- выявили следы коммуникативного поля "путешествие" в картине мира Великобритании.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Предложенный автором ракурс рассмотрения проблем общения в контексте диалога культур обосновал теоретическую опору на культурологические, лингвистические, философские, исторические, этнографические исследования. Основой диссертационной работы стали, прежде всего, принципы системности и комплексности изучения. Выявление лингвокультурных особенностей картины мира Великобритании потребовало применения сопоставительного, описательного и этимологического анализа в синхронном и диахронном аспектах.

Объект и предмет исследования.

Лингвокультурологический аспект в системе преподавания иностранного языка// Материалы международной научной конференции. - М., 1999; Орлова О.В. Обучение общению в контексте диалога культур//Материалы международной научной конференции. – М., 1999; Склизкова Е.В. Культурные особенности цветовосприятия и цветообозначения// Материалы научно-практической конференции. - М.: ГАСК, 2004.

В качестве объекта исследования рассматриваются лингвокультурные особенности картины мира Великобритании.

Предметом исследования является коммуникативное поле "путешествие" как аспект формирования английской картины мира.

Научная новизна.

Комплексный анализ семантических особенностей картины мира позволил сделать следующие выводы:

- раскрыты различные аспекты национально-культурного содержания речевого общения представителей определенных языковых культур в их взаимосвязи;
- показано формирование реального мира в зависимости от языка, мышления и культуры народов;
- проанализированы семантические и семиотические особенности английского и русского языков, влияющие на формирование картины мира;
- исследовано многообразие значений коммуникативного поля "путешествие", влияющих на английскую картину мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Картина мира – это целостный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека и представляющий сущностные свойства мира в понимании его носителей.

2. Языковая картина мира имеет особое значение в культурном наследии народов, ибо человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт как общечеловеческий, так и национальный.

3. Концептуальная картина мира - это ментальная структура, которая существует не в языке, а в сознании. В ее создании участвуют различные типы мышления, что обеспечивает доминирующее положение концептуальной картины мира над языковой, однако языковая картина является самой долговечной.

4. Языковые образы народов различаются и, более того, могут иметь противоположное значение, что весьма отчетливо проявляется в безэквивалентной, коннотативной или фоновой лексике.

5. Слова обозначающие цветовые характеристики, в силу их социальной значимости, играют важную роль в системе языка и культуры. Они выражают национально-культурные особенности определенного народа в силу того, существуя в контексте реального словоупотребления, отражают конкретные изменения в общественной жизни.

6. Анализ концепта «путешествие» сквозь призму художественных текстов в диахронном аспекте позволяет проследить динамику концепта и выявить основные элементы концептуального поля на различных этапах его развития.

7. Изучение концепта «путешествие» при лингвокультурологическом

подходе позволяет наиболее полно проследить динамику концепта и создать картину его репрезентации в языке и культуре.

Научно - практическая значимость работы.

Проведенное исследование позволит использовать его в качестве методологической основы совершенствования преподавания предметов культурологического типа, в частности, лингвокультурологии. Данные, полученные в исследовании, позволят изучающим английский и русский языки понять национально-культурную семантику английской картины мира.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены автором на научно-практических конференциях: "Лингвистика, семиотика и межкультурная коммуникация" (2005), "Категория рентабельности в мире современной культуры" (2006), "Лингвокультурные традиции народов мира" (2006).

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование темы: показывается ее актуальность, анализируется степень ее разработанности. Формулируется цель и задачи, раскрывается теоретико-методологическая база исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе - "Основные элементы понятия "Картина мира" излагаются основные теоретические и методологические положения, на которые опирается автор диссертации, раскрывается сущность понятия "картина мира" как целостного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, вводятся и определяются понятия «языковая картина мира», «концептуальная картина мира» и «культурная картина мира».

В первом параграфе "Языковая картина мира" проводится анализ языковой картины мира как культурного и языкового феномена в историческом аспекте.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшее условие его существования в мире. Картины мира чрезвычайно многообразны, так как это всегда своеобразное видение мира, его смысловое конструирование в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления. Они обладают исторической, национальной, социальной

детерминированностью. Существует столько картин мира, сколько имеется способов мировидения, так как каждый человек воспринимает мир и строит его образ с учетом своего индивидуального опыта, общественного опыта, социальных условий жизни.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт как общечеловеческий, так и национальный.

Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает конкретная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Анализируемая картина мира оказывается в системе различных картин мира наиболее долговечной и устойчивой. В свете современной концепции лингвистической философии язык толкуют как форму существования знаний. Поэтому изучение языковой картины мира оказалось в последние годы особенно значимым для всех сфер научного знания.

Далее рассматриваются мнения ведущих ученых в данной области в целом ряде работ (Ю.Д. Апресян¹⁵, Н.Д. Арутюнова¹⁶, В.Б. Касевич¹⁷, Е.С. Кубрякова¹⁸, А.Н. Леонтьев¹⁹, В.И. Поставалова²⁰).

Следует особо отметить мнение Ю.Д. Апресяна который, обосновал мысль о том, что языковая картина мира является «наивной». Она как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их. В модели мира современного человека граница между наивной и научной картинами стала менее отчетливой, поскольку историческая практика человечества неизбежно приводит к все более широкому вторжению научных знаний в сферу бытовых представлений, отпечатываемых в фактах языка, или к расширению сферы этих бытовых представлений за счет научных понятий²¹.

Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую систему взглядов или предписаний. Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде; человек принимает их на веру, не задумываясь, и часто даже сам не замечая этого. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир.

¹⁵ Апресян Ю.Д. Указ. соч.

¹⁶ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Яз. рус. культуры, 1998

¹⁷ Касевич В. Б. Указ. соч.

¹⁸ Кубрякова Е.С. Указ. соч.

¹⁹ Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.:

Наука, 1977.

²⁰ Поставалова В. И. Указ. соч.

²¹ Апресян В.Ю. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопр. Языкознания. 1995. №1. С. 57-59.

Напротив, те смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений, могут быть предметом спора между разными носителями языка и тем самым не входят в тот общий фонд представлений, который формирует языковую картину мира.

Одна из интереснейших концепций, объясняющих связь языка и культуры, принадлежит В. Фон Гумбольдту, который считал, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры. Следовательно, каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Вопрос о соотношении культурной (понятийной, концептуальной) и языковой картин мира чрезвычайно сложен и многопланов. Его суть сводится к различиям в преломлении действительности в языке и в культуре²².

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению, то есть закрепленных в языке знаний о мире. Языковая картина мира включает в себя знание о мире, которое выражается в лексике, фразеологии, грамматике. Она специфична для каждой культуры, и степень проникновения научных знаний в систему обыденных представлений отражает определенную точку зрения данного народа на действительность.

Во втором параграфе "Концептуальная картина мира" проводится анализ отражения мира на ментальном уровне в форме концептов. Человек живет, общается, мыслит, действует в мире понятий, образов, поведенческих стереотипов, ценностей, идей и других привычных форм своего существования. Они легко фиксируются уже на уровне обыденной рефлексии (самопознания). Одновременно на более глубоком уровне бытия он живет, общается, мыслит, действует в мире концептов, по отношению к которым традиционно понимаемые понятия, образы, поведенческие стереотипы и т.д. выступают их частными, проективными, редуцированными формами.

Каждое хорошо известное формообразование в большей или меньшей мере причастно к концепту, несет в себе его генетический или функциональный код. Задача концепта, его «прописки» в пространстве мышления и бытия заключается в экспликации (разъяснении) этих специфических отличий.

---

²² Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. С. 250.

По мнению Карасик В. И., концепт - это «многомерное идеализированное формообразование». Его изучение может вестись в понятийном, образном, ценностном, поведенческом, этимологическом и культурном «измерениях»²³.

Далее дается анализ понятия концепта в лингвистическом понимании, в котором рассматриваются три основных подхода.

Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включены лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством - концептуальная модель, с помощью которой выделяют базовые компоненты семантики концепта и выявляют устойчивые связи между ними. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления.

Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть - концептуальную область.

И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

К.А. Андреева определяет концептуальную картину мира как «отражение мира на ментальном уровне в форме концептов», единицей которой является концепт. В концептуальной картине мира сочетаются общечеловеческое, культурное (национальное) и индивидуальное. Из этого следует, что она может существовать в двух формах сознания - в обыденном (массовом, коллективном, общественном) и индивидуальном. Более того, мы предполагаем, что человек может оперировать одновременно как концептами обыденного сознания, так и концептами индивидуального сознания. Чем больше концептуальных картин знает индивид, тем ему легче установить контакт с людьми, тем он считается образованнее, тем шире у него становится выбор поведения. Однако данный факт касается только вербализованных концептуальных картин мира (в литературе, при тесном общении с представителями разных классов и уровня образования и т.п.).

---

²³ Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С.10.

Обычно концептуальную картину мира рассматривают в сравнении или сочетании с «языковой картиной мира» - это, та часть концептуальной системы человека, которая связана и реализуется посредством языковых форм. Ю.Н. Караулов пишет, что «границы между языковой моделью мира и концептуальной моделью мира кажутся зыбкими, неопределенными»²⁴.

Обе они являются составляющими более полной, глубокой и богатой культурной картины мира. Они отражают реальность через культурную картину мира. Однако если говорить о единицах этих картин мира, то для концептуальной картины мира - это концепт, а для языковой - значение.

Иными словами, концептуальная и языковая картина мира представляют собой результат деятельности мышления и языка. Концептуальная картина мира эта ментальная структура, которая существует не в языке, а в сознании. В ее сознании участвуют различные типы мышления, что обеспечивает ее доминирующее положение над языковой картиной, однако языковая картина является самой долговечной.

Языковую картину мира создают концепты. Эти устойчивые представления по-разному членят действительность. Языковая картина мира не определяет сознание носителей языка, а лишь свидетельствует о их мировоззрении. Она формирует тип отношения человека к миру, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую систему взглядов, своего рода коллективную философию данного лингвокультурного сообщества.

Таким образом, концептуальная картина мира это - динамическое образование в сознании человека, накапливающее и обрабатывающее информацию о мире. Она сложнее и богаче языковой картины именно потому, что создается различными типами мышления; существует столько картин мира, сколько имеется способов мировидения, так как каждый человек воспринимает мир и строит его образ с учетом своего индивидуального опыта, общественного опыта, социальных условий жизни.

Глава вторая "Влияние семантики языка на образ мира" посвящена анализу знаковых систем в картине мира Великобритании. В данной работе мы рассматриваем лексику с учетом взаимосвязи языка и народной культуры.

В первом параграфе "Культурный компонент лексики" рассматривается лексика в национально-культурном аспекте. Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и национальное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа.

Во всех языках обозначения абстрактного и идеального в своих истоках восходят к обозначениям конкретного и материального. В самых разных

²⁴ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М.: Наука, 1976. С. 271.

культурах человек называет новое с помощью прежде созданных имен - метонимически, метафорически, сужая или расширяя их семантику. Все это - бесчисленные проявления межкультурной общности языков мира и основа взаимопонимания их носителей. Исходя из этого мы провели исследование культурно-содержащего компонента лексики. На этом основании нами было проведено изучение лексики содержащий культурный компонент.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью.

В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном - обозначения специфических явлений местной культуры.

Безэквивалентные слова знакомы любому члену лингвокультурного сообщества. В них входят не просто личные знания, а социализированные представления членов общества, которые регулярно актуализируются в их речи. Безэквивалентные слова, с одной стороны, являются результатом действия специфических для каждого языкового общества моделей восприятия действительности, а с другой стороны, они сохраняют и задают эти модели, создавая возможность для передачи их из поколения в поколение. Это как раз и обуславливает языковое и культурное единство членов данного общества.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, характерная черта безэквивалентной лексики - это их непереводаемость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесенность с некоторыми словами другого языка. Они обычно заимствуются из языка в язык²⁵.

Рассмотрение фактического материала привело нас к выводу о том, что безэквивалентные единицы языка играют большую роль в формировании экстралингвистического содержания речевой коммуникации и привлекают внимание иностранного учащегося своей яркостью, отличием от их родной культуры. Они придают речи живость, выразительность, поскольку выражают смыслы и их оттенки не прямо, а намеком на что-то прецедентное. Они обладают очевидной объяснительной силой, поскольку через раскрытие их содержания можно раскрыть содержание соответствующих сторон жизни, истории и культуры.

Для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических значений - коннотаций. В различных языковых культурах слова, совпадающие по своему значению, могут различаться коннотативной семантикой (т. е. своими эмоциональными и оценочными оттенками).

В лингвистике термином "коннотация" обозначают все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим

---

²⁵ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М.: Русский язык, 1980.

аспектом речи. Коннотация понимается как знак, удерживающий опыт и историческое миропонимание народа.

Под коннотативными словами и словосочетаниями понимают такие, которые вызывают внелингвистические ассоциации. Эти ассоциации носят индивидуальный и общенациональный характер.

Согласно Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову ²⁶, коннотативными являются слова, которые совпадают "в двух языках своими денотатами (т.е. объективным содержанием), но не совпадают своими коннотациями (т.е. эмоционально-семантическими ассоциациями)".

Значение коннотации является необходимым условием для понимания художественных текстов, потому что именно в них наиболее ярко проявляется специфический уклад жизни народа. Только в литературе окончательно и вполне может выразиться личная физиогномия народа ²⁷. Произведения литературы и искусства всегда имеют национальный колорит.

Культурный компонент смысла слова для носителей конкретного языка непосредственно выявляется в текстах, в которых так или иначе, по одному или иному поводу сопоставляются социально-исторические срезы эпох, заложившиеся стереотипы мышления, речевого поведения представителей разных слоев общества, профессий, политических групп и т. п. Обычно это находит свое выражение в так называемых оценках речи, в более развернутом виде – в комментирующих контекстах, в детализированных толкованиях слов. Культурный компонент значения слова становится очевидным при сопоставлении, столкновении автором художественного произведения социально-речевых характеристик персонажей.

Участники коммуникативного процесса в аспекте овладения некоторой информацией почти всегда бывают качественно неравны друг другу. Такое "информационное неравенство" собеседников возникает за счет того, что часть знаний, присущих человеку, получена в результате неповторимого личного опыта. И это "неравенство" является побудительной причиной, по которой люди вступают в общение, иначе общение не имело бы смысла.

Как правило, коммуниканты с самого начала стараются определить общий для них объем знаний и затем интуитивно учитывают его, таким образом, это может отразиться и на форме речи и на ее содержании. Такие общие для участников коммуникативного акта знания получили название фоновых знаний (калька с английского "background knowledge").

О. С. Ахманова дает следующее определение фоновым знаниям: это "обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения" ²⁸.

²⁶ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Указ. соч. С. 73.

²⁷ Потебня А.А. Мысль и язык: Собр. тр.- М.: Лабиринт, 1999. С. 219.

²⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. С.

Фоновые знания основываются на кумулятивной (накопительной) функции языка, на способности языка выступать в качестве хранилища коллективного опыта, на его способности закреплять накопленный коллективом опыт непосредственно в формах языка и отражать все особенности среды функционирования, историю народа-носителя, особенности его материальной и духовной культуры. В то же время кумулятивная функция языка обеспечивает задачи коммуникации: без знания национально-культурного фона слова невозможно его адекватное восприятие носителем иной культуры. Наряду с этим, они являются объектом изучения лингвокультурологии.

В настоящее время лингвокультурная концепция завоевала широкую поддержку и у преподавателей иностранного языка, т.к., помогая изучению культуры народа изучаемого языка, она способствует обеспечению основного принципа обучения - коммуникативности. Таким образом, в процессе изучения иностранного языка одной из важнейших задач является овладение фоновыми знаниями.

Во втором параграфе "Семиотический аспект лингвокультуры" исследуются вопросы универсальности цветообозначений, лексические и семантические закономерности употребления прилагательных цвета, особенности исследования цветообозначений с учетом взаимосвязи языка и культуры в языковой картине мира.

Цвета используют в символике с древнейших времен, они несут определенную символическую нагрузку. Человечество на протяжении многих веков с помощью цветов пытается облечь свои идеи в какую-то видимую форму, понятную не только для себя, но и для других людей. Значения цветов и ассоциации, которые они вызывают, сильно разнятся от культуры к культуре.

Интерес к цвету и цветообозначениям обусловлен самой жизнью и развитием общества. Будучи элементом общечеловеческой семиотической системы, цвет особым образом преломляется в частных знаковых системах отдельных культур и конкретных языков. При всем многообразии цветов и оттенков не существует четко выделенных критериев универсальности цветообозначений и цветовосприятий.

Цветообозначения лингвистически исследовали в целом ряде работ (А.А. Брагина; Н.Б. Бахилина; Л.М. Грановская; О.В. Кондрашова; Р.М. Фрумкина; А. Вежбицкая; Б. Берлин, П. Кей, Э. Рош и др.). Они относятся к номинативным единицам языка и в большинстве языков мира входят в класс прилагательных, первичными функциями которых являются номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая. Прилагательные, обладают предметной соотносительностью, или денотацией, (указывают на элементы внелингвистической действительности, которые могут браться в разном объеме – от всеобщности до конкретной единичности).

Признание многими учеными факта наличия лексического значения у прилагательных-колоризмов позволяет говорить о том, что это многочисленная и разнообразная по лексическому составу, структурно и семантически организованная группа слов. В структуре лексико-семантической группы прилагательных-колоризмов выделяют "основные" и так называемые "периферийные" цвета.

"Основные" или "центральные" прилагательные-колоризмы имеют общее или типовое лексическое значение, т. е. окраска основных цветов спектра.

На уровне лексических значений у прилагательного цвета, кроме основного, развиваются переносные, символические значения, в которых наблюдается полное соответствие дифференциальных семантических признаков.

Язык с помощью прилагательных цвета отражает и закрепляет в языковом сознании носителей реалии, абстрактные понятия, свойственные данному народу, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой и культурной жизни.

В современном отечественном языкознании следует отметить мнение Н.Д. Арутюновой, которая полагает, что концепты возникают в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей²⁹. Отличительной чертой концепта, репрезентируемого прилагательным-колоризмом, является тесная связь с народным мировидением, с одной стороны, и историческим отрезком времени - с другой. Поэтому цветоконцепт позволяет выявить характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности в определенное время.

Исследования фразеологических единиц с компонентом "цвет" основывается на общепринятой концепции В. Н. Телия³⁰, согласно которой фразеологические единицы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности - это всегда субъект национальной культуры.

Фразеологические единицы с прилагательными-колоризмами относятся к фразеологическим системам русского и английского языков и обладают всеми признаками фразеологизмов: устойчивостью, идеоматичностью, воспроизводимостью, метафоричностью, семантической целостностью и яркой образностью.

²⁹ Арутюнова Н.Д. Указ. соч., С. 3.

³⁰ Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка. // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. - М., 2004. С. 214.

Кроме того, у прилагательных-колоризмов развиваются дополнительные коннотативные приращенные значения, в одних случаях менее, в других более очевидны.

На основе комплексного анализа приращенных значений цветowych прилагательных русского и английского языков автором были сделаны следующие выводы:

1. В обоих языках имеется ряд выражений, приращенные значения которых полностью эквивалентны друг другу.

2. Наблюдается тенденция, когда разные цветowych прилагательные употребляют с одним значением.

3. Во фразеологии обоих языков наблюдается процесс, при котором во фразе полностью утрачен цветовой признак прилагательного.

4. Фразеология обоих языков богата синонимами и антонимами.

Наряду с повседневным общением цветовой обозначения также широко используют в художественных текстах русского и английского языков для создания "цветового образа персонажа".

Анализ знаковых произведений русского и английского языков, дает представление о культурах обеих стран, об их традициях, обычаях, истории. Данные тексты создают широкомасштабную панораму жизни русского и английского общества, позволяют понять характер, особенности поведения и менталитета представителей двух разных культур.

Каждый текст произведения содержит индивидуально-авторские цветowych предпочтения и является отражением личной картины мира, однако, частотное представление в текстах разных авторов сходных "цветowych стереотипов" внешности позволяет говорить об их универсальности, т. е. включённости в "цветовую картину мира" нации.

Национальные особенности культуры репрезентативно присутствуют в художественном тексте. При изучении цветовой обозначений русского и английского языков замечены значительные зоны совпадений в картине мира обоих народов, что связано с принадлежностью к единой европейской культуре, с существованием ряда общих ценностей.

В результате вышесказанного можно сделать вывод о том, что цветовой обозначения - это культурная доминанта, которая, функционируя во фразеологии и являясь одновременно ее национально-культурным компонентом, помогает выявить характерные черты той или иной нации, (темперамент, открытость или, наоборот, сдержанность, осторожность) того или иного типа языковой личности. Культурные традиции, уклад, нравы определенного народа, особенности национальной психологии и сознания влияют на процесс отражения в языке цветовой восприятия мира.

Присутствуют также и индивидуальные особенности, свойственные только русскому или только английскому народу, которые отразились в

художественных произведениях авторов, тонко чувствующих связь цвета с национальными и социальными характеристиками человека.

Глава третья "Коммуникативное поле "путешествие" в английской картине мира" представляет собой анализ толкования понятия "путешествие" с древнейших времен до наших дней.

В первом параграфе "«Путешествие» как элемент картины мира и его синонимическое поле" раскрывается понятие "путешествие" в качестве знакового концепта в европейской культуре. Своей значимостью и содержательной наполненностью концепт "путешествие" во многом обязан европейской философии. Философские взгляды на данный концепт как часть культуры народа, безусловно, оказывают огромное воздействие на становление концепта и его отражение в литературе. Путешествие, являясь концептом европейской культуры, воспринимают, с одной стороны, как освоение пространства, движение в поисках дома, обретение себя в своем месте, а с другой — как путешествие прочь от дома, статичного бытия, преодоление своих границ, познание чуждого мира и самопознание.

Феномен путешествия (в том числе сквозь призму текстов) рассматривался философами (М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер), психологами (К. Г. Юнг, З. Фрейд), специалистами в области культуры и лингвистики (П. Крейг, П. Фассел), изучающими путешествие и его культурные практики, а также проблему путешествия и колониальной культуры, видение «чужого» сквозь призму своей культуры, гендерные аспекты путешествия, буржуазную культуру и др.

Далее рассматриваются мнения ведущих ученых в области лингвистики и культуры (Патриция Крейг, Пол Фассел³¹, Эрик Лид³², которые выделили различные периоды в становлении путешествия и его отражении в литературе. В своем исследовании мы учитывали точку зрения вышеприведенных исследователей и в некоторых случаях опирались на собранные ими данные, тем не менее, путешествие интересовало нас, прежде всего, не как понятие, отражающее особенности той или иной эпохи, или же объект художественного описания, а как лингвокультурный концепт, рассматриваемый в рамках лингвокультурологического подхода.

Далее изучается этимология и анализируются дефиниции лексических единиц, составляющих синонимическое поле концепта, что позволяет разделить концепт "путешествие" на три подконцепта: travel, tourism и exploration. Данные подконцепты символизируют собой определенную эпоху. Таким образом, если exploration означает риск и полную неизвестность, а tourism - безопасность и заданность ситуации, то travel представляет собой золотую середину между этими двумя крайностями, включая в себя как возможность непредсказуемых событий (exploration), так и получение

³¹ Fussel P. Abroad. - Oxford, 1982.

³² Leed E. The Mind of the Traveller. - NY, 1955.

удовольствия от определенного, заведомо полученного знания о происходящем вокруг (tourism). Рассматривая структуру концепта в рамках научной и наивной картины мира, можно заметить, что exploration принадлежит скорее к научной парадигме, в то время как travel, и tourism- к наивной.

Во втором параграфе "Коммуникативное поле "путешествие" в древнеанглийский период и средневековье" проведена репрезентация концепта в литературе древнеанглийского периода и средневековья.

Путешествие в древние времена и средневековье совершались, в основном, с утилитарными целями, и в них присутствовали такие компоненты, как приключение, невзгоды, мужество, непредсказуемость (что было выявлено посредством анализа поэтических произведений «The Wanderer» и «The Seafarer»), но не хватало чрезвычайно важного элемента: самопознания. Самопознание, самораскрытие сквозь призму впечатлений от путешествия становятся чрезвычайно важными элементами поля рассматриваемого концепта значительно позже, с приходом Ренессанса.

С другой стороны, предпосылки для становления концепта «путешествие» в современном его понимании следует искать в рыцарском путешествии. В отличие от героев саг и эпических сказаний, вынужденных испытать на себе все тяготы путешествия по воле богов, рыцарь решал совершить путешествие ради демонстрации свободы, испытания своих сил и самопознания. Именно здесь зародилось понятие о современном путешествии с его ударением на "неопределенность", "независимость", "процесс самопознания", которое в XX веке нашло свое отражение в британской литературе.

В третьем параграфе "Коммуникативное поле "путешествие" в XVIII-XX вв." рассматривается концептуальное поле "путешествие" в период с XVIII- XX вв. Особенностью XVIII века явилось то, что путешествия по Европе стали считать необходимым для получения знаний и завершения образования и расширения кругозора. Путешественники, как правило, излагали свои впечатления на бумаге (часто в форме путевых заметок или писем), где уделяли огромное внимание наблюдению за нравами народов и политическим строем других стран. В отличие от прежних времен человек путешествовал по своей воле, из интереса и желания расширить кругозор, т.е. в данный период появляется необходимость ощутить свободу передвижения, что стало впоследствии одним из наиболее значимых элементов концепта.

Несмотря на дидактическое видение концепта, в XVIII веке зарождается и несколько иное его понимание: путешествия также начали предпринимать для развлечения, удовольствия, из желания сменить обстановку, поскольку путешествие стало представлять собой нечто большее, чем неизбежное зло, так как стало более безопасным и его совершали с большим комфортом. Подобное изменение баланса между материальным и идеальным в концепте стало причиной трансформации поля концепта.

В XIX веке рассматриваемый концепт еще более усложняется и вбирает в себя новые элементы. Причиной этому служит тот факт, что путешествия становятся массовыми благодаря, во-первых, индустриализации и демократизации общества, а также технологическому прогрессу, а во-вторых, развитию туризма.

Именно этот период многие исследователи называют расцветом путешествий, так как, с одной стороны, в XIX веке с приходом туризма путешествие начали воспринимать как удовольствие, оно стало более доступным и легким, а с другой - массовый туризм с его стандартизацией еще не вытеснил самостоятельные, индивидуальные путешествия с их непредсказуемостью. Одним из показателей всеобщей популярности путешествий является создание множества книг-путеводителей, не уступающих по языку и стилю художественным произведениям (например, знаменитый путеводитель Бедекера).

В это время происходит расслоение концепта «путешествие» в связи с появлением такого понятия, как туризм, родоначальником которого явился Томас Кук, начавший организовывать поездки по Европе (а затем и к берегам Северной Америки). Туризм предполагал зависимость от организаторов, пассивную позицию путешествующего, т.е. полностью исключал такие важные элементы путешествия, как самостоятельное наблюдение (*observation*) и самосовершенствование (*self-improvement*).

Возникновение туризма сыграло не последнюю роль в стереотипизации путешествия, оказавшись причиной появления стандартных и безопасных маршрутов. Невероятная доступность путешествий способствовала публикации бесчисленного множества путевых записок, что также повлияло на стереотипизацию концепта.

Стереотипическое восприятие путешествия вошло в противоречие с имплицитными в концепте элементами свободы и непредсказуемости, поскольку туризм не отвечал основным, заложенным в культуре представлениям о путешествии как преодолении испытаний и опасностей, неопределенности, расширении и самостоятельном личном освоении и познании окружающего пространства.

Тем самым начинается постепенное усложнение и расслоение концепта «путешествие» на подконцепты «travel» (в котором сохранились заложенные в культуре представления о путешествии) и «tourism» (противопоставленный *travel*, в первую очередь, своей стереотипностью). Стереотипизация путешествия, развитие туризма и всеобщая стандартизация общества привели к тому, что на первый план выходят путешествия, совершаемые не в физическом, окружающем человека мире (уже освоенном, а потому не подходящем для совершения настоящего путешествия), а в ментальном пространстве, внутрь себя. Во избежание возникших устойчивых стереотипов в отношении путешествия, несовместимых с заложенными в концепте импликациями, в XIX

веке происходит смещение акцента в составляющих данного концепта: изменение путешествия от реального к виртуальному.

Иными словами, в XIX веке с приходом романтизма, предполагающего, прежде всего, интерес к внутреннему миру человека, и развитием туризма, подвергнувшего понятие «путешествие» стандартизации, в поле рассматриваемого концепта происходят значительные изменения: наблюдается некоторый отход от объективного наблюдения, господствовавшего в начале и середине XVIII века и выход на первый план, по выражению Р. Кардинала, «агитация личного восприятия»³³.

Навязываемые обществом стереотипы способствовали возникновению такого элемента концептуального поля путешествия, как *escape* (ухода от цивилизации, рутины, стандартного образа жизни), ставшего впоследствии одним из основных мотивов совершения путешествия. Уход от повседневных обязанностей, ответственности во время путешествия создает ощущение свободы и независимости, становящихся все более значимыми компонентами данного концепта.

Таким образом, исследование показало, что путешествие является динамическим концептом, отражающим в своем концептуальном поле изменения, происходящие в картине мира носителей английского языка, что подтверждает необходимость изучения данного концепта не только в синхронии, но и диахронии.

В XX веке происходят значительные изменения в концепте «путешествие». В связи с войнами, введением паспортов и виз, а также в связи с потерей колоний англичане начинают ощущать сужение границ, ограничение пространства, означающие невозможность путешествовать так же свободно, как и раньше. Данный факт послужил тому, что Великобритания стала вызывать у людей образ тюрьмы, из которой необходимо вырваться, раздвинуть границы посредством путешествия. Таким образом, на первый план выходит желание оказаться «где-нибудь еще» (по выражению Рэчел Ингаллз³⁴), причем конечный пункт не всегда оказывается важным.

В 50-е годы XX века враждебное отношение к Англии со стороны писателей исчезает. Но, несмотря на это, путешествие британцами осознается, прежде всего, в рамках концепта *abroad*. Согласно многим исследователям, *abroad* имеет большое значение для англичан вследствие их островного положения. Путешествие за границу помогает избавиться от ощущения замкнутости границ, ограниченности пространства. Однако, *foreign* у британца ассоциируется прежде всего с чем-то новым, необычным (английская

---

³³ Cardinal R Romantic Travel. // *Rewriting the Self*. / Edited by R. Porter - London. 1997. p. 56.

³⁴ Ingalls, Rachel. *Somewhere Else*. // *The Oxford Book of Travel Stories*. / Edited by Patricia Craig. - NY, 2002.

пословица: *Travel broadens the mind*). Это, в первую очередь, означает познание отличного от себя, Другого, что расширяет горизонты путешественника.

В XX веке для британцев вновь становится актуальным мифопоэтическое восприятие концепта. Как представляется, причинами этого могут быть, во-первых, обращение к виртуальному, символическому путешествию и выход на первый план элемента «*escape*» в концепте как побег, уход в себя, свое подсознание, стремление уйти от серости бытия, а во-вторых, желание начать сначала.

Таким образом, пространство для британского путешественника организуется в рамках оппозиции «*home vs abroad*». Если *abroad* описывается при помощи эпитетов «нереальный», «неправдоподобный» то *home*, соответственно, представляет собой норму. Отсюда утверждение о том, что путешествие для британца — это поиск чего-то странного. Рассматривая концепт «путешествие» в рамках оппозиции «*home vs. away*», можно заметить, что британцы путешествуют прочь от дома с целью расширения кругозора и своих границ, освоения неисследованного пространства в поисках нового, необычного, отличной от них культуры, сравнивая последнюю с собственной устоявшейся культурой.

Другой причиной поиска далекой от европейской цивилизации земли стало развитие туризма. Европа как уже освоенная территория оказалась объектом туристической индустрии и перестала удовлетворять требованиям путешествия с имплицитно заложенными в нем поисками нового, расширением собственного пространства, бегством от стереотипов, и этот факт заставил искать новые страны, все еще сохранявшие свою тайну. Отсутствие выработанного маршрута и карт отличает путешествие от туризма. Даже путешествие по уже освоенной территории не должно быть строго расписано и регламентировано, так как оно, в первую очередь, совершается с целью открыть что-либо в себе или окружающей действительности, и не предполагает четкое следование плану, противоречащее имплицитному в концепте элементу неожиданности, неизвестности.

Путешествие во многих случаях ассоциируется у британцев с теплом, светом и солнцем, причиной чего частично являются имевшие место в XX веке войны. Мифологема солнца оказывается так востребована в книгах о путешествии XX века еще и потому, что солнце (а значит, свет) является в европейской культуре символом мудрости, просветления, перерождения, изначальной божественной чистоты и, таким образом, имеет тесную метафорическую связь с рассматриваемым концептом, в поле которого в XX веке входят именно желание обрести утраченную чистоту, уйти от серости бытия и рутины, начать новую жизнь (*escape*). Путешествие по направлению к солнцу есть путь к познанию своей настоящей сущности, очищение от лицемерия и лживости цивилизации.

Понимание путешествия как самопознания требует поиска «другого», новых мест, неосвоенного пространства, которое в окружающем мире становится редкостью. Поэтому подобное, заложенное в культуре, понимание путешествия находит отражение в том, что на первый план выходит вертикальное путешествие, т. е. путешествие в себя, путешествие по ментальным, а не географическим внешним пространствам. Таким образом, путешествие начинает носить символический характер, т.е. в первую очередь в травелогах внимание обращается не на внешнее окружение и направление движения, а на сам внутренний мир человека.

Заключение содержит обобщение результатов анализа лингвокультурных особенностей картины мира Великобритании.

По теме диссертации опубликованы основные работы:

1. Формирование американского варианта английского языка// Материалы научно-практической конференции. - М.: ГАСК, 2004. - 0,1 п.л.
2. Фоновая лексика как отражение национального характера// Материалы научно-практической конференции. - М.: ГАСК, 2005. - 0,2 п.л.
3. Концептуальная картина мира// Аспирантский сборник. М., 2006. - 0,2 п.л.
4. Особенности языковой картины мира// Аспирантский сборник. М., 2006. - 0,3 п.л.
5. Роль коннотативной лексики в межкультурной коммуникации// Материалы научно-практической конференции факультета лингвистики. - М.: ГАСК, 2006. - 0,3 п.л.
6. Безэквивалентная лексика в межкультурной коммуникации// Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2007.- 0,1п.л.
7. Современные лингвистические подходы к изучению языковой картины мира// Вопросы культурологии. - М.: Просвещение, 2008. №5.- 0,4 п.л.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.
Подписано в печать 19.09.08.
Тираж 100 экз. Усл. п.л 1,44
Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60